

14 мая 1985 г. ◆ 5

П. Кадочников,
народный артист СССР:

МЫ УЧИЛИСЬ ДРУГ У ДРУГА

Людмила Касаткина принадлежит к числу тех горячо любимых мною актеров, о которых я могу говорить только в превосходной степени. Если бы я писал о ней книгу, то первая глава была бы о Касаткиной-человеке, преисполненной искрящейся энергии и бесконечного жизнелюбия, величайшей доброты и искренней отзывчивости. Я не раз был свидетелем того, как люди, ранее не знакомые с Касаткиной, через несколько часов общения с нею чувствовали себя так, будто знают ее уже долгие годы, — настолько она внимательна к собеседнику и проста в обращении.

Я всегда оцениваю людей по тому, как они относятся к детям — в этом проявляются их человеческая доброжелательность и, я бы сказал, здоровье души. У Людмилы Ивановны при виде детей теплеют глаза, она находит для них новое слово, нужный жест, и детвора платит ей такой же горячей симпатией. А уж что касается ее любви к собственному сыну, то не надо быть особо наблюдательным человеком, чтобы заметить, сколько нежности и заботы в их отношениях, сколько души она отдает своей семье. Она настоящая мать. Наверное, Касаткина поэтому сыграла столько матерей — одна из картин, в которой она сыграла главную роль, так и называется «Мать Мария» — сыграла хорошо, убедительно, обаятельно и очень глубоко.

Не так давно мне довелось посмотреть спектакль ЦАТСА «Без вины виноватые» А. Островского с участием Людмилы Касаткиной. Для меня это был спектакль-потрясение. В какой-то момент я почувствовал вдруг, что по щеке моей катится слеза. Взглянув украдкой по сторонам, увидел, что и соседи мои достают платки. И когда спектакль закончился, зал просто взорвался бурными аплодисментами.

Что так подействовало на современную публику, которую трудно упрекнуть в сентиментальности? Дело, наверное, в том, что в отличие от всех актрис, которых я видел в роли Кручинины, Касаткина играла не знаменитую артистку, а мать, потерявшую сына, мать, убитую горем. И я, уже в зрелом возрасте, понял, что играть Кручинину надо именно так. Я смотрел на сцену, и мне вспомнились слова, сказанные когда-то моим дедом и глубоко запавшие мне в душу: «Человек — это природа. Он так же красив, как природа, и им так же надобно любоваться. Человек, не способный умилиться перед природой и в восторге уронить слезу, любясь красотой ее, есть полчеловека». Я смотрел на Касаткину и откровенно любовался ею, ее человеческим и актерским талантом.

Когда кончился спектакль, я поднялся на сцену с цветами, и зал, увидев нас вместе, партнеров по фильмам, снятым около двадцати лет назад, долго стоя приветствовал нас. Такие минуты не забываются...

Мне довелось сниматься с Л. Касаткиной в трех картинах. Не все эти фильмы стали значительным явлением в кинематографе, но для меня они все дороги какой-то своей чистотой, внутренним светом и теми новыми красками, которые вносило и в мою игру партнерство Людмилы Ивановны, потому что, работая вместе, мы учились друг у друга.

«Укротительница тигров». Это первый фильм, на котором мы встретились с Касаткиной. Уже на пробах меня поразили ее удивительная человеческая непосредственность, умение реагировать на любую импровизацию, качество, которое я бесконечно ценю в актере. И второе свойство, которому я не переставал удивляться во время съемок, — ее смелость. Касаткина могла, вызывая ужас у всей съемочной группы, спокойно протянуть руку в клетку тигра, покормить его и потрепать по холке. Делала она это с легкостью, совершенно безбоязненно, и звери, наверное, чувствовали, своим звериным чутьем понимали, что перед ними не враг, не существо, которое их боится, а их, если так можно выразиться, партнер. И когда закончились съемки Б. Эдер, большой мастер дрессуры, сказал то ли в шутку, то ли всерьез: «Людмила Ивановна, вы можете работать в цирке. У вас есть кураж».

В этом фильме было немало эпизодов, где требовалось проявить не только мастерство, но и этот самый кураж, самую настоящую смелость. В одном из эпизодов я ехал по треку на мотоцикле, а за моей спиной должна была стоять партнерша, держа развевающееся знамя. Касаткина заявила, что она обойдется без дублера и будет все выполнять сама. Раздалась музыка, я поехал по треку, удивляясь тому, как хорошо, не шелохнувшись, стоит моя партнерша, и вдруг, сделав круг, обнаружил, что Людмила Ивановна сидит на полу, потирая ушибленную коленку. Режиссер стал снова убеждать ее заменить себя дублершей, но Касаткина попросила сделать второй дубль, снова встала на мотоцикл, и мы прекрасно сняли эту сцену.

Когда закончились съемки «Укротительницы тигров», режиссер-постановщик Н. Кошеверова собрала нас в актерской комнате, и мы, сидя там за шипучкой — все у нас были непьющие, — стали говорить друг другу какие-то слова. Надежда Николаевна попросила меня сказать что-нибудь о моей партнерше. Я, помню, сказал тогда: «Пройдет какое-то время, картина смонтируется, будет принята различными инстанциями, и в один прекрасный день вы проснетесь и будете очень знаменитой артисткой...». Людмила Ивановна смеялась своим забавным, очаровательным и искренним смехом и отвечала: «Ну что вы! Ну что вы такое говорите!»

Однако все, что я говорил тогда, все в точности сбылось. Как только картина вышла на экран, у всех на устах только и было: «Касаткина! Касаткина!». Появилась новая звезда. Звезда Людмилы Ивановны светит и до сих пор — и не только потому, что она такая удачливая, а потому, что всю жизнь — постоянная работа, потому что она никогда не успокаивалась, купаясь в лучах славы, а всегда была и продолжает быть в постоянном поиске.

● Народная артистка СССР Людмила Касаткина.

Фото В. Кузнецова.